

Люди мало что знали о драконах. Они попросту не могли позволить себе изучать и трансцендентную расу, способную одним взмахом крыльев уничтожить человеческую цивилизацию. То же самое касалось и самих игроков. Информация о драконах, к которой могли получить доступ игроки, была крайне ограничена.

Однако о Безумном Драконе знали все. Это был невероятно свирепый и могущественный дракон. Другими словами, именно Безумный Дракон Невартан составил образ дракона, который передавался людям.

Характер Невартана был уникальным среди драконов. Ни огненный дракон Траук, оккупировавший город гномов Талиму, ни дракон-гурман Рейдер, которые, как известно, наслаждались человеческой едой, не были противником Невартана с точки зрения осознания.

А всё из-за того, что уровень активности Невартана был самым высоким среди драконов. Пусть таких событий случалось всего несколько за сто лет, но это было во много раз больше, чем у других драконов. Он вызывал всевозможные инциденты, а масштаб его деятельности был непоследовательным, ведь в некоторых случаях люди на месте происшествия не были уничтожены, и это было следствием того, что во многих записях о драконах, которых было всего несколько в истории человечества, именно Невартан фигурировал в качестве главного действующего лица.

— Это... и что нам делать?

Сотни тысяч людей, собравшихся поприветствовать возвращение героев, по-настоящему запаниковали. За исключением очень небольшого количества людей, они не могли контролировать свои эмоции.

А затем началось самое настоящее безумие. Люди начали ошибочно принимать своих коллег, друзей и семью за демонов и монстров, которых они боялись, и атаковали их. Если бы Саризель поспешно не накрыла их божественностью, чтобы успокоить, возникла бы беспрецедентная ситуация, а братоубийство привело бы к полноценному краху столицы.

«Каково его состояние?».

Грид быстро оглядел большое тело Невартана, которое, казалось, накладывалось на далекие холмы. Он вспомнил тот факт, что Бунхельер был серьезно ранен, когда попал в ад, а случилось это сразу после того, как он сразился с Невартаном. Учитывая то обстоятельство, что состояние Бунхельера было намного хуже, чем казалось, Невартан аналогичным образом должен был находиться не в самом идеальном состоянии. Обе стороны, должно быть, были серьезно ранены после битвы.

— ... Он в порядке?

Грид был так взволнован, что выдал свои мысли вслух. Вопреки его ожиданиям, он не смог найти на Невартане ни царапины. Гриду практически захотелось отчитать Бунхельера, для чего он повернул голову в другую сторону и нашел дракона, который уже успел превратиться в точку.

Почувствовал ли Бунхельер его взгляд, но его голос был напрямую передан в разум Грида.

— Что надо?

Это было настолько вельможное отношение, как будто он совсем не чувствовал стыда.

Грид не мог раскрыть свои чувства Бунхельеру, ведь в невыгодном положении сейчас был Грид.

— Великий Древний Дракон, Бунхельер! Мне нужна твоя помощь! — во все услышанное объявил Грид.

Он получил награду за 20-ый эпос, написанный им в аду, и его статус поднялся на целых четыре уровня. Грид, который поднялся в статусе до уровня, сравнимого с тем, когда он был верхом на высшем драконе, возвеличил Бунхельера перед людьми, которые ему служили, и попросил о помощи. Причем он находился рядом с Миром Вооруженных до зубов, где него были все полномочия главного бога.

Последствия были великолепны.

Бунхельер вздрогнул. Он почувствовал, как его статус поднимается на новый уровень, точно так же, как когда он поглотил демоническую энергию ада и стал Злым Драконом. Конечно, с точки зрения Бунхельера, это была заслуженная награда, потому как все люди видели, как сильно он боролся в аду с этим человеком на спине.

— Ты сумасшедший.

Это были слова, которые Бунхельер слышал чаще всего в своей жизни, но никогда не думал, что скажет это кому-то другому. Бунхельер нахмурился от обуревавших его эмоций и обвинил Грида:

— Просить о помощи, когда ты только что объявил, что убьешь меня? У тебя нет такого понятия, как стыд?

— ...

— Во-первых, у меня нет причин помогать тебе. Имей в виду, что наш союз был временным.

Высказывая свои претензии, Бунхельер продолжал хлопать крыльями. Он улетал, не используя никакой магии, вроде телепортации. Бунхельер никоим образом не хотел привлекать внимание Невартана.

«Мне повезло. Я не могу упустить эту возможность».

Это случилось вскоре после возвращения на поверхность земли. Бунхельер был ошеломлен, когда почувствовал быстро приближающегося Невартана. Ему, существовавшему с самого начала времен, пришлось столкнуться с возможной смертью сразу трижды за один день. Один раз с Невартаном, один раз с Баалом и ещё раз с Невартаном. От всего этого он чувствовал больше скептицизма, чем стыда. Вполне естественно, что Бунхельер боялся мысли о потере вечного существования, которым так наслаждался.

Тем не менее, он выжил. Точнее, его спасли.

«Он отвлекся, узнав о своем ребенке».

Ребенок Невартана... на лице Бунхельера появилась мрачная улыбка, и в голове зародилась мысль, что ему очень повезло в обмен. И этим везением он, естественно, называл появление Нефелины.

«Ребенок... этот ребенок. Существует много способов воспользоваться им».

Разум Невартана по своей природе был изменчив. Он всегда был сумасшедшим, но были времена, когда он преодолевал это и становился нормальным. Было ли совпадением то, что он пришел в себя именно в тот момент, когда встретил свою дочь? Не было никаких сомнений, что любовь, которую он испытывал к дочери, была настоящей.

В то время, когда злобная улыбка Бунхельера становилась всё сильнее и сильнее...

— Разве это не шанс для тебя?

—!

Хлопанье крыльев Бунхельера прекратилось. Для того, чтобы его не унесло возникшими прямо перед ним волнами, Бунхельеру пришлось даже замахать в обратном направлении. Серый свет, поднимавшийся, как дымка, постепенно становился сплошным. Он принял форму меча, и это был меч, наполненный желанием убить дракона.

Появился Убийца Драконов Хаят!

— Почему бы нам не объединить усилия, чтобы запечатать Невартана? — предложил Хаят.

Он не сказал «убить», поскольку избегал пустых слов. Хаят говорил максимально здравомысляще, чтобы убедить Бунхельера вступить с ними в союз.

— Судя по твоему поведению, кажется, мир скоро и вправду погибнет. Убийца Драконов просит дракона о сотрудничестве? Тот, кто недавно прятался, возгордился и потерял всякий стыд...

— Я набрался смелости благодаря Гриду. Кроме того, Грид тоже с нами. Это наш шанс.

— ...

— Ты не можешь не знать, что это шанс, который больше никогда не представится.

Башня Мудрости пыталась обуздать распространение железа безумного дракона из-за того, что опасалась возникновения непредвиденных ситуаций, когда энергия Безумного Дракона откроется миру.

Невартан был обычной целью древних драконов, которых привлекала энергия Безумного Дракона. Чем дольше был активен Невартан, тем большая существовала вероятность, что начнётся полномасштабная война драконов, которая приведет к катастрофе континентальных масштабов.

Безумный Дракон... правильнее было бы как можно скорее вернуть его в логово. Особенно примечательно, что он остался невредим, несмотря на то, что за последние несколько сотен лет на него часто нападали.

«Невартан, должно быть, самый сильный среди древних драконов».

Вот почему он остался невредим, и теперь, когда Нефелина привлекла его внимание, у них появилась реальная возможность.

Было ли это связано с желанием воссоздать предсмертную агонию дракона? Меч Убийцы Драконов издавал злобные звуки, и Бунхельер с отвращением уставился на него, быстро покачав головой:

— Это невозможно.

— ...?

Это был неожиданный ответ. Разве не Бунхельер больше всего хотел, чтобы Невартан был запечатан? Именно Бунхельер загнал Невартана в ад и свёл его с ума, и именно из-за этой обиды Невартан сотни лет преследовал его.

Тогда почему он отвергал эту прекрасную возможность? Причина была проста.

— Я не хочу этого признавать, но уровень этого парня немного выше моего. Разница очевидна, как лист бумаги. Так произошло из-за врожденной силы чёрного дракона, который умело использует все атрибуты и применяет их, как закон. За силу принимается даже его безумие. Он очень хитрый парень.

Чем больше ран получал берсерк-Невартан, тем сильнее он становился и быстрее восстанавливался. Это была система, в которой он был вынужден понести урон во время боя. И тот, кто уже был выше, развился ещё дальше...

— Кроме того, он не ценит искусство, как и большинство драконов. Это значит, что он сильно отличается от меня, который молча наблюдает за твоими милыми действиями и наслаждается ими, как шуткой.

Милые действия? Шутка? Не слишком ли опрометчиво было излагать свои мысли про Убийцу Драконов таким образом?

Бунхельер замахнулся хвостом на Хаята, который был весьма озадачен, вспомнив тот момент, когда сражался с Бунхельером.

— Потеряйся!

—

Ухоженные брови Хаята слегка дернулись, и всё из-за того, что хвост Бунхельера буквально оттолкнул его. Это было далеко от убийственной атаки, и абсолютно не соответствовало рассказам о Злом Драконе, и о том, что Хаят видел и о чем слышал. Он не мог поверить в это, даже испытал это на себе.

— Скажи, а время, которое ты провел с Гридом, разве не стало особенным для тебя?

Хаят заметил какую-то перемену в Бунхельере: осознание того, что Баал использовал его, сыграло важную роль. Опыт того, как он и Грид полагались друг на друга, чувствуя

потребность в совете и помощи, как выжить в этом сложном мире, должно быть, был отличным уроком.

— ...

Выражение лица Бунхельера стало немного мягче, но, на самом деле, он просто устал. Он хотел уйти от Невартана и сделать перерыв, однако это заставило Хаята неправильно его понять. Бунхельер решил, что это единственный способ быстро покинуть это место, не сталкиваясь с Хаятом.

Как и ожидалось... Хаят больше не останавливал взмахи крыльев Бунхельера. Он был героем, который пытался защитить ещё одного человека, поэтому бороться за благосклонность Злого Дракона было всё равно, что хвататься за соломинку.

Бунхельер, в свою очередь, хотел посмеяться над Хаятом, но по какой-то причине смех не вышел, и он тихо удалился с места происшествия.

—

После того, как Бунхельер ушёл, внимание Хаята сосредоточилось на земле: состояние Невартана было не таким, как обычно. Время, в течение которого он оставался в здравом уме, оказалось намного дольше, чем ожидалось.

А пока Хаят, почувствовав появление другого древнего дракона, пытался убедить Бунхельера...

— Отец.

Стоящие на земле Нефелина и Невартан наслаждались воссоединением. На самом деле, ситуация сложилась чересчур щекотливая, чтобы называть её воссоединением. Нефелина, которую помнил Невартан, была яйцом, из которого ещё никто не вылупился. Если честно, отец и дочь сегодня впервые встретились, однако Невартан сразу понял, что Нефелина была его собственной плотью и кровью.

Люди, наблюдавшие за их встречами, затаили дыхание. Невартан не проявлял никаких признаков агрессии после своего появления и выстрела Дыханием. Однако люди не забыли, что он был сумасшедшим. Они насторожились после того, как некто неизвестный произнес странное слово, и приготовились к обороне.

— Периодерпорнопитоджебе.

— ...!

— ...!

Грид сделал тоже самое — он подбежал прямо к Ирен и прикрыл собой.

А затем вперед вышел небольшого роста человек, определенно напоминающий собой ребенка, в солнцезащитных очках из эфира. Это был Король Злых Глаз.

— Как и ожидалось от тех, кто безраздельно властвует даже среди драконов, вы изучаете принципы мира, как только рождаетесь. Ты меня знаешь, злой глаз?

— ...

Грид напрягся, но всё же свернул барьер, созданный Руками Бога.

Пориодерпоронопитоджебе — он вспомнил, что это было не какое-то заклинание, а имя Короля Злых Глаз. Этого имени он не слышал уже несколько лет, а потому забыл о нем.

... Точнее, не забыл. Он просто его не запомнил. Его имя, появившееся в окне состояния Короля Злых Глаз, значилось как «Король Злых Глаз». Настоящее имя отсутствовало из-за ограничения количества символов в поле имени.

Грид услышал это имя только тогда, когда Король Злых Глаз впервые представился, а в то время у Грида была не очень хорошая память. Таким образом, он не мог сразу вспомнить, что это чьё-то имя. Обычно он использовал слова «привет» или «друг», а не имя, поэтому ему было ещё труднее отыскать в памяти нужную информацию...

— Ты просто должен запомнить его прямо сейчас, — сказала с улыбкой Ирен, прочитав смущенное выражение на лице Грида и поняв ситуацию. Она крепко сжала его руку, словно утешая, чтобы он не был так разочарован, но кончики её пальцев слегка дрожали. Она пыталась не показывать этого, но, к сожалению, не могла обмануть чувства Грида.

Грид нежно обхватил её маленькую руку своей сильной рукой. Он обожал её мужественное сердце, которое притворялось невозмутимым, чтобы успокоить людей.

Между тем, разговор между Невартаном и Королем Злых Глаз продолжался.

— Я наблюдал издали, как ты искал мое яйцо.

— ... Почему ты оставил меня в живых?

— Я знал твою цель. Я думал, что вы способны защитить моё яйцо, и я был прав.

Невартан медленно поднял лапу. Длинный большой палец, размером примерно с два шпилья Замка Вооружённых до зубов, вместе взятых, осторожно был положен на макушку маленькой головы Нефелины.

— Я рад, что ты благополучно вылупилась.

— Отец...

— Мне не нравится это слово, из-за него я чувствую дистанцию. Зови меня просто папой.

— П-папа... — Слезы Нефелины, наконец, потекли водопадом. Вопреки её опасениям, отец, которого она давно себе представляла, был добрым и тёплым, поэтому она была счастлива. Нефелина многое хотела сказать, она хотела, чтобы этот момент длился вечно. Однако реальность оказалась жестокой. Невартан уже приготовился к прощанию.

— Остерегайся Траука. В отличие от Бунхельера, он не глуп и к тому же одержим властью. Как только ты станешь взрослым драконом, он попытается тебя съесть. Попробуй поохотиться на него до этого.

Голос, столь же тёплый, как божественность Саризель, разнесся по Рейнхардту. Появление отца, заботящегося о дочери, и положение отца, вынужденного вскоре уйти из-за своего безумия, вызывало у людей слезы на глазах.

— Нелегко находиться рядом со тобой, поэтому ты должна быть осторожна.

— Да...

— Но существуют и пределы. К сожалению, ты вряд ли отложишь мне яйца, и если я решу, что ты действительно в опасности, я съем тебя до того, как ты станешь взрослым драконом. Пока этот день не настал, постарайтесь максимально увеличить свою силу, чтобы было меньше неполноценности.

—???

Услышанное заставило людей усомниться в ясности своего слуха.

Между тем, Нефелина ничуть не смутилась. Она медленно кивнула, как будто предвидела это:

— Я понимаю. Если это к лучшему, я буду усердно работать.

— Да, так хорошо. Я тебя люблю.

Гигантские когти Невартана снова погладили голову дочери. Однако Нефелина больше не могла улыбаться. Затем на лицо девочки упала темная тень, и её потянула чья-то рука.

— Прекрати нести чушь.

Естественно, это была рука Грида.

— Ты...

Невартан впервые посмотрел на Грида и спросил:

— Почему ты вмешиваешься в семейное дело? Ах, должно быть ты мечтаешь стать основателем новой расы, как человеческие женщины, которые были с Бунхельером? Забудь об этом. Драконо-боги — низший продукт, мало чем отличающийся от наполовину-драконилов. Кроме того, у моей дочери не будет никаких репродуктивных способностей, пока она не станет взрослой.

— Не слушай, — прошептал Грид и зажал уши Нефелины обеими руками, глядя на Невартана,
— Ты говоришь это, потому что сумасшедший?

Всё это время Грид размышлял над словами Брахама, что у него появится шанс на победу, если он заманит Невартана в Мир Вооружённых до зубов.

Тем временем золотые глаза Невартана медленно потемнели и дракон добавил:

— Моя дорогая дочь, держись как можно дальше от меня. Я потратил своё время на дурака, и моё безумие вот-вот возьмет верх... Нет, это уже происходит. Кажется, сегодня это место исчезнет.